

УДК 008:378.4

ИСТОРИОГРАФИЯ И АНАЛИЗ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ (1980-1990-е гг. XX в.)

Асауляк В.В., преподаватель КемГМА
Научный руководитель: Коновалов А.Б., д.и.н., профессор КемГУ
г. Кемерово

Начало 90-х гг. XX в. оказалось серьезным поворотом в истории России. Крушение прежней политической системы и изменение ценностных приоритетов означало переход в постсоциалистическую фазу развития. Этот процесс сопровождался усилением борьбы различных социальных и политических тенденций, которые все активнее проявлялись в жизни общества. Среди неформальных общественных движений, возникших в большом количестве в период перестройки, к концу 80-х гг. укрепился ряд протопартийных организаций.

Формирование партийной структуры в РФ происходило другим путем, чем в странах запада. Главное отличие состояло в условиях преобразований. Западные партийные системы создавались эволюционным путем, через кружки и объединения избирателей, на структурированном социальном основании и в условиях государственной независимости. В России же конца XX столетия процесс партийного строительства начинался в условиях однопартийной организации власти, размытой социальной структуры, а также связанных с ней социальных противоречий [1, с. 214].

В это время идеи многопартийности, плюрализации всех сторон политической жизни российского общества стали особенно актуальны и привлекательны, хотя рассматривались большинством политиков отвлеченно. Следует отметить, что, в отличие от западных партий, имевших много десятилетий для становления, российские партии развивались не так постепенно. Они, как отмечал С.А. Марков, будучи еще «очень мало развитыми, были вынуждены почти сразу после рождения, а в некоторых случаях и по ходу рождения», принять участие в выборах [7, с. 93]. Подобное «перешагивание» каких-либо естественных этапов развития политических партий неизбежно влекло за собой определенную «недоразвитость» самого правового института [7, с. 98].

В общественном сознании российских граждан и во многих публикациях конца XX века сложилось убеждение, что на смену однопартийной системе пришла близкая к европейской классической модели многопартийная система. Так, Т.В. Шмачкова в статье, посвященной становлению российской партийной системы, хотя и полагала, что для России приемлема европейская многопартийная модель, но отмечала иррациональность отечественного партийного строительства, находила, что

некоторые партии являлись «квазипартийными образованиями» [8, с. 34]. Она считала малоубедительными предположения о том, что в России складывается непохожая на европейскую модель типа: «Партия власти – оппозиция» [8, с. 39]. В.Я. Гельман обратил внимание на более глубокие причины обособленности партийной системы в России. Он отказался от употребления термина «многопартийность» относительно России и использовал лишь нейтральное понятие «партийная система» [2, с. 57]. Но самое серьезное его рассуждение заключалось в том, что сама Конституция РФ 1993 г. не позволяла создать ни многопартийную, ни двухпартийную систему в России. В.Я. Гельман обратил внимание на то, что ныне действующая Конституция так существенно «ограничивает полномочия парламента над правительством» [2, с. 61], что утверждала «почти безраздельное господство президента над правительством». Применительно к развитию партийной системы в России «подобное состояние дает целый ряд негативных эффектов» [2, с. 65].

Г. В. Голосов и Ю.Д. Шевченко в своей работе «Политические институты и мотивация законодательной деятельности в российском парламенте» заключали, что есть основания полагать, что парламентские партии оказывали существенное влияние на законотворческую активность депутатов [3, с. 89]. Однако характер властных полномочий Думы не позволял влиянию партий стать определяющим. В подтверждение этого можно привести тот аргумент, что «парламент не участвовал непосредственно в формировании правительства и не контролировал его деятельность» [3, с. 92]. Таким образом, интересы партий и партийная дисциплина уступали по значимости интересам отдельных политиков.

Несостоятельными оказались надежды на то, что многопартийность можно было внедрить сразу после публикации Закона «об общественных объединениях» [6, с. 236]. Этот закон лишь создал необходимую правовую основу для выхода на политическую арену уже существовавших организаций партийного типа и создания новых. При исследовании формирования многопартийности и развития партийных структур в современной России, в первую очередь необходимо обратить внимание на периодизацию формирования и развития партийных организаций.

История отечественной многопартийности начинается на рубеже XIX–XX веков. В связи с интенсивным процессом расслоения российского общества, связанного с развитием капиталистического способа производства, в стране появились достаточно большие группы населения, придерживавшиеся различных взглядов на вопрос об исторических путях и судьбах России [4, с. 211]. В развитии отечественной многопартийности различают три этапа:

Первый этап – дореволюционный, связанный с зарождением первых политических партий и попытками смещения самодержавия в сторону конституционной монархии, возникновением российского парламентаризма;

Второй этап – социалистический, связанный с октябрьским переворотом 1917 г. и установлением большевиками тоталитарного режима, сердцевиной которого была однопартийная система в лице монополюно правившей КПСС;

Третий этап – постсоциалистический, связанный с ликвидацией монополизма и крахом КПСС и возрождением многопартийности в рамках перехода страны к рынку и рыночной политической демократии [7, с. 165].

В рамках последнего этапа следует различать ряд подпунктов – создание многочисленных политизированных групп, клубов общественных объединений и т.д. (1985-1987 гг.); формирование «народных фронтов», отстаивавших право на суверенитет республик, входивших в состав СССР (с середины 1987 г. вплоть до начала 1990 г.); преобразование общественно-политических структур в политические партии и общественно-политические движения, которые с января 1991 г. (после вступления в силу Закона Верховного Совета СССР «Об общественных объединениях») получили право на легальное существование и официальную регистрацию в Минюсте; «бурное» партийное строительство, начавшееся после августа 1991 г. [6, с. 259].

Вопрос о периодизации развития политических партий в современной историографии не имеет однозначного решения. В работах и статьях современных российских авторитетных ученых таких, как А.А. Жуков, З.М. Зотова, А.В. Кынев, А.Е. Любарев А.Е., Ю.Г. Коргунюк, К.Г. Холодковский, излагаются разные точки зрения по поводу периодизации развития многопартийности и политических партий в современной России [7, с. 58]. Тем не менее, в их работах за точку отчета многопартийности берется 1993 г., переломное время развития партийной системы.

Так, Б.А. Макаренко выделял два этапа развития партийной системы: от появления первых конкурентных выборов до принятия Конституции (1989-1993), от принятия Конституции до принятия Федерального закона «О политических партиях» (1993-2001) [4, с. 73].

Ю.Г. Коргунюк считал, что историю современной российской многопартийности можно подразделить на шесть относительно коротких периодов: 1) 1986-1988 гг. развитие неформальных общественных организаций. 2) 1988-1989 гг. период народных фронтов и создания протопартийных структур. 3) 1990-1991 гг. «первая волна» партиобразования. 4) 1991-1993 гг. «вторая волна» партиобразования после августовских событий 1991 года. 5) конец 1993-конец 1995 гг. радикальная ломка сложившейся системы протопартий в результате политического кризиса 1993 года и образования новых политических партий в период деятельности I Государственной Думы. 6) с конца 1995 года период после выборов во II Государственную Думу [5, с. 257]. Первые два периода Ю.Г. Коргунюк считает состоянием «внутриутробного» развития российской многопартийности, а последующие – этапами ее функционирования и

развития, в которых отразились качественные изменения в природе политических партий [5, с. 258-259].

Начальным этапом образования современных российских партийных структур считается период возникновения в советском обществе неформальных организаций, которые появились в стране во второй половине 80 годов XX в., то есть в период горбачевской «перестройки». В апреле 1985 г. в советском обществе «сверху» было положено начало преобразованию социально-политической и экономической системы СССР. В относительно короткий срок «демократизация» и «гласность» стали самыми популярными словами и приобрели большую известность [6, с. 209]. В связи с этим тенденция демократизации постепенно приводила к заметному повышению сознания советского народа, к возникновению многочисленных самодеятельных формирований, которые в самом начале ставили целью углубление и поддержку перестройки.

Первоначально будущая многопартийность зарождалась в недрах массовых политических движений и лишь со второй половины 1990 г. многопартийный режим политической системы обретает самостоятельный облик. Сложившаяся в это время политическая культура неформального общественно-политического движения имела элитарный характер. Скачок в развитии оформившегося самодеятельного политического движения населения, так называемых «общественных инициатив», явился следствием изменения внутри и внешнеполитического климата страны, связанного с попыткой части руководства КПСС осуществить новый поворот в реформах, ориентированный на большую либерализацию политической системы. Именно в это время происходит практически полная легализация «неформалов» в рамках объявленной осенью 1988 г. ЦК КПСС политики «широкого общественного диалога» [6, с. 223]. Индикатором новых веяний в советской политике того периода стали критические публикации в журналах и развертывание газетной кампании за перестройку, новые элементы в диалоге руководства страны с Западом, а также призывы М.С. Горбачева к созданию общественного движения в поддержку реформ.

Образование политических партий в современной России осуществлялось преимущественно двумя способами. Первый, наиболее распространенный путь – это самоорганизация «снизу», а второй – предварительное конструирование политической организации «сверху». Самоорганизация политической партии предусматривала после возникновения в результате инициативы группы лиц первоначальное функционирование в качестве различного рода неформальных объединений – народных фронтов, клубов гражданских инициатив. В процессе своего развития партия эволюционировала к более сложным организационно-правовым формам [9, с. 21].

Исходя из изучения темы, можно заключить, что не существует однозначной позиции отечественных ученых об этапах партобразования в современной России. Однако многие из них сходятся в том, что переломным

моментом создания партий был 1993 г., а именно принятие Конституции, в которой признавалось идеологическое многообразие. Появились публикации, посвященные истории российского парламентаризма, многопартийности, местного самоуправления, роли политической элиты в истории страны. Опубликованы научные труды, в которых с позиций междисциплинарного подхода и системного видения науки изложены теоретические положения применительно к новым российским условиям. Анализ современной исторической науки позволяет увидеть ее в новом качестве – прогностическом, когда на основе знания и изучения прошлого исследователь предупреждает общество о возможном повторе политических событий.

Также стоит подчеркнуть, что до сих пор нет окончательного мнения в вопросе о том, сложилась ли в России многопартийная система. Исходя из того, что большинство партий возникало самоорганизованно «снизу», важно отметить, что образование и становление политических партий в современной России возникло из многочисленных организаций, которые своей целью ставили поддержку перестройки.

Список литературы:

1. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи истории эволюции / О.В. Гаман-Голутвина. – М. – 1998. – 415 с.
2. Гельман В.Я., Тарусина И.Г. Изучение политических элит России: проблемы и альтернативы // Политическая наука. – 2003. – №1. – С. 53-78.
3. Голосов Г.В. Шевченко Ю.Д. политические институты и мотивация законодательной деятельности в российском парламенте. // Общественные науки и современность. – 2001. – №6. – С. 84-100.
4. Заславский С.Е. Политические партии: Проблемы правовой институционализации. – М.: Институт права и публичной политики, 2003 – 300 с.
5. Коргунок Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. – М.: ИНДЕМ, МГПУ, 2007. – С. 412.
6. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволуция. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. – 792 с.
7. Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А. – 1999. – 208 с.
8. Шмачкова Т.В. Теории коалиций и становление российской многопартийности // Полис. – 1996. – №5. – С. 32-44.
9. Яргомская Н.В. Избирательная система и уровень партийной фрагментации в России // Полис. – 1999. – № 4. – С. 18-29.